

Выставочный центр Волшебного города, построенный в 1955 году и ранее известный как "Здание китайско-советской дружбы", является представительным зданием Волшебного города.

На этот раз главный зал, использовавшийся для свадьбы внука семьи Сун, был очень большим, с тысячами квадратных метров, и мог вместить тысячи людей одновременно для обедов и собраний.

Ян Чжэнь'эр и Чжао Маньчжи стояли в задней части зала, недалеко от главного входа.

Подобный шум привлекал ни много, ни мало внимания...

Первое, что нужно сделать, это посмотреть на Ян Чжэнь'эр и Чжао Маньчжи, и вокруг них, пара слегка улыбающихся глаз приходит и уходит, им нравится наблюдать за подобным весельем.

Хотя они принадлежат к высшему обществу, характер этих людей, скрытый под поверхностью, не очень хорош.

Все они узнали Чжао Маньчжи, и их улыбки стали немного сильнее.

В этом случае Чжао Маньчжи не была на вершине списка по статусу, а едва ли находился в середине.

Учитывая это, взгляды людей, наблюдавших за весельем, переместились с тела Чжао Маньчжи на бедную девушку напротив, и через мгновение они пришли к тому же мнению, что и Чжао Маньчжи.

И хотя они не знали, как эта девушка попала сюда, она ни в коем случае не была знаменитой девушкой из известной семьи.

Для этих людей пара глаз была очень важна, они смотрели, и за несколько секунд могли судить о чем-то по одежде, разговору и темпераменту этого человека и таким образом определять свое дальнейшее отношение.

Один наблюдатель, с холодной и широкой улыбкой...

Это может быть интересным!

Там, где сходились взгляды толпы, волосы Ян Чжэнь'эр рассыпались каскадом, капли багровой жидкости скатывались по кончикам ее волос, дорожка воды стекала по ее бледной коже...

Тело Ян Чжэнь'эр похолодело, и она растерялась.

Она чувствовала на себе взгляды, которые смотрели на нее, взгляды, которые пугали Ян Чжэнь'эр!

Как будто прекрасная мечта была пробита, и за великолепным зрелищем скрывалась кровь!

Это высшее общество...

Классовое деление жесткое, люди высокопоставленные и могущественные, но холодные до глубины души!

"Ты чувствуешь это?"

"Так что не вините меня..."

"Это общество, оно такое..."

Чжао Маньчжи стояла перед Ян Чжэнь'эр, она протянула руку и нежно погладила кожу Ян Чжэнь'эр, похожую на нефрит, в выражении ее лица появилась гордость, и она прошептала.

"Понимаешь, если я не побью тебя сегодня, то завтра пойдут слухи, что я, Чжао Маньчжи, та, над кем легко издеваться".

При этих словах лицо Чжао Маньчжи стало холодным, она подняла ладонь, готовая нанести яростную пощечину.

Вокруг, среди многочисленных зрителей, их улыбки становились все шире и шире, как будто все ждали этого хрустящего звука!

...

Ладонь еще не опустилась.

В моих ушах снова раздался звук шагов...

Ищите звук шагов.

Молодой человек с руками в карманах, с безразличным видом, приближался шаг за шагом.

Ян Чжэнь'эр увидела молодого человека, и на ее лице появилась радость. Она, казалось, ободрилась и повернула лицо в сторону, как раз когда раздалась пощечина.

Молодой человек подошел к Ян Чжэнь'эр, окинул взглядом ее волосы и тело.

Он достал из кармана салфетку и протянул ее Ян Чжэнь'эр.

Юноша поднял голову, и его глаза посмотрели на Чжао Маньчжи.

...

"Господин Лу, я заставил вас сильно понервничать".

"Это неисполнение долга со стороны моей семьи Сун".

Не успел юноша договорить, как от входной двери вдруг раздался низкий, хриплый голос.

Сразу же за этим можно было увидеть, как Сун Яору, современный глава семьи Сун, подталкивает своего отца, чтобы тот появился сбоку от двери.

Говоривший был не кто иной, как старый хозяин семьи Сун, Сун Шишионг.

Когда появились Сун Шишионг и его отец, во всем главном зале вдруг стало немного тише, а вокруг них несколько охранников, одетых в черное, окружили их со всех сторон.

Сун Яору оттолкнул отца и подошел к Лу Ли.

Увидев отца и сына семьи Сун и услышав слова, которые вырвались из уст старика.

Лицо Чжао Маньчжи внезапно побледнело, она задыхалась, а ее тело слегка дрожало.

"Захлопни рот и загладь свою вину перед господином Лу".

Мутные глаза Сун Шишионга бросили взгляд на Чжао Маньчжи, а затем глубоким голосом он сказал.

Как только его слова упали, кто-то из охраны вышел...

"Поп!"

Однако никто не ожидал, что Чжао Маньчжи потянется к ней, и услышал только звук "хлоп", когда она с силой ударила себя.

На ее щеке четко выделялись пять ярко-красных отпечатков пальцев.

"Недостаточно".

Сун Шишионг слегка поднял руку, заставив охрану под ним остановиться, опустил глаза и сказал.

"Шлепок"

"Шлепок"

Чжао Маньчжи, женщина с безжалостной натурой, подняла руку и просто дала себе еще несколько пощечин!

Ее щеки мгновенно покраснели и распухли!

Получив дюжину пощечин, с покрытой плащом головой, лицом, покрытым синяками и красными пятнами, и немного крови, вытекающей из уголков рта, Сун Шишионг посмотрел в сторону Лу Ли и позволил Чжао Маньчжи остановиться только после того, как увидел, что Лу Ли слегка кивнул.

В этот момент Лу Ли сделал несколько движений.

Он огляделся, затем подошел к какому-то месту и взял бокал красного вина, затем вернулся.

Лу Ли подошел к Чжао Маньчжи и остановился на месте.

Не дрогнув ни на миг, он подошел вплотную, протянул руку и плеснул красного вина на лицо Чжао Маньчжи.

"Сегодня день свадьбы внука семьи Сун, я дам семье Сун лицо, так что это будет считаться, что я пощадил тебя..."

Голос Лу Ли был спокойным и неторопливым, когда он говорил.

Вся комната погрузилась в мертвую тишину...

"Старейшина Сун, раз так, то я уйду первым".

Лу Ли вытер руки и медленно опустил кубок с вином в руки, посмотрел на Сун Шишонга, отца и сына и равнодушно сказал.

С этими словами он взял Ян Чжэнь'эр за руку и вышел из главного зала заседаний.

<http://tl.rulate.ru/book/65509/1740301>